

А.Енодина
А.Елагина

В ХОРОШЕМ
СМЫСЛЕ СЛОВА,
или Помоги мне

Анастасия Керт

В хорошем смысле слова, или Помоги мне вернуться

<https://litres.ru/74213993>

Аннотация

Помочь стерве приворожить жёсткого богатого красавчика? Нет, это не ко мне. Я помогаю людям поверить в свои силы, вернуться к себе, обрести гармонию... Но что, если вскоре помощь понадобится не жаждущей замуж стерве, а тому самому жёсткому богатому красавчику, которого кто-то ей всё же помог приворожить? Ой, это тоже не ко мне. Но как откажешь этому парню в помощи, если он теперь призрак?

В тексте будут: * домовый классный * герой властный. И мёртвый. Ну, или почти. * поиск себя и выбор жизненного пути * от ненависти до любви * противостояние характеров

Мы пишем эту историю для конкурса (и, конечно, для вас), так что будем рады лайкам, репостам и отзывам! =)

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Шарлатанка	9
Глава 2. Дом, милый дом	15
Глава 3. Неприятное знакомство	19
Глава 4. Странности начинаются.	24
Глава 5. Не я такая, а жизнь	30
Глава 6. Гости	32
Глава 7. Дом с привидением	38
Глава 8. Знакомство	44
Глава 9. Выяснение подробностей	48
Глава 10. Окочурился и прозрел	58
Глава 11. Переезд	68
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Пролог

Пролог

/Руслан/

Горло жжет и раздирает, но я все равно выхожу на крыльцо дома, вслушиваюсь во внезапно опустившуюся глухую тишину, всматриваюсь в глубокую черную ночь, взгляд невольно поднимается на россыпь звёзд и тут же мутнеет. Внутренности скручиваются и выворачиваются наружу.

Холод охватывает тело, хоть на дворе и тёплая весенняя ночь.

Становится по-настоящему страшно за свою жизнь, такого фортеля мой организм никогда не выкидывал.

– Ёпт! – ругань тонет в безмолвном крике. Меня бросает из стороны в сторону... Остатки разума заставляют нащупать телефон в кармане... Кое-как вваливаюсь обратно в дом: – А-а-а!!! – кричу что-то бессвязное, но зато так, чтобы услышавшим стало ясно: мне нужна помощь! Срочно!

Хотя, кто может услышать ночью в частном загородном доме? Только жена.
 Её холодный и довольный взгляд, устремлённый на меня, сливается в единое бесформенное полотно. Практически не глядя разблокирую экран. Всё плывёт перед глазами, набрать нужный номер никак не получается, но что остаётся делать?

– Позвони ему, – бормочу, хотя рассчитывал крикнуть, чтобы эта тупая курица услышала и прекратила пялиться на меня так, словно вечер ссор продолжается. – Позвони ему...

Чёрт, она не представляет, с каким трудом мне даются слова! Большого не смогу произнести, как ни старайся!

Я протягиваю ей телефон, но руки не слушаются. Да что со мной?

Видимо, пальцы всё же нажимают на вызов. Кому я звоню? Есть шанс, что тому, кому нужно?

Мир резко покачнулся, выбил почву из-под ног.

Рухнув на керамогранитный пол прихожей, я выронил телефон, но тот не разбился, не зря же противоударный, и продолжал дозваниваться, и через секунду знакомый спокойный голос ответил на звонок:

– Привет. Что-то срочное?

Пытаюсь ответить, но язык заплетается, связной речи не выходит от слова совсем, и получаются какие-то непонятные странные звуки. Но он их слышит, понимает, что что-то не так. Переходит к делу:

– Ты где? – в голосе тревога. – Ладно, я отслежу по...

Да, он чёртов профессионал! И крайне предусмотрительный тип. Он сможет отследить по телефону где я и явно уже с полухрипа понял, в каком дерьме я нахожусь.

Да уж, хоть с другом мне повезло!

– Ты кому звонишь, урод?! – истеричный вскрик женского

ненавидимого мной голоса был последним, что я услышал перед хрустом моего телефона под тонким каблуком.

Провалившись в полную темноту, первое время я не слышал ничего кроме так называемого белого шума. Кто сказал, что это успокаивает и помогает сосредоточиться? Ложь. Этот звук казался мне куда тревожней тишины, я не понимал, откуда он исходит и что мне делать.

И тут во тьме начали появляться размытые образы.

Светловолосая девушка. Но не моя жена, это точно. У этой нет уродливого отпечатка стервозности на лице, а светлые волосы придают чуть ли не ангельский вид.

Кто такая? Чёрт её знает. Я таких обычно не запоминаю...

«Помоги», – раздаётся не совсем голос. Скорее, просто информация. Она всплывает в мозгу, и я не понимаю, это кричу девушке я или кто-то делает это за меня. Или это девушка просит о помощи? Или здесь есть ещё кто-то, кроме нас, и помощь требуется ему?

Слышала ли белокурая незнакомка этот безмолвный крик тоже?

Слышала. Она слышала эту информацию! Или как-то иначе восприняла.

Я понял это, так как она начала оглядываться по сторонам, но отчего-то никак не могла увидеть меня.

– Кто здесь? – это её голос. Нежный, взволнованный, испуганный.

Что ж, выходит не мне одному здесь так стрёмно. Но где

мы? Почему я и какая-то неизвестная девица?

«Помоги», – раздаётся снова, и это начинает меня раздражать.

Так, походу это всё же девица.

– Эй, не бойся, это я, но я не опасен, – отвечаю незнакомке, потому что в её глазах страх, а мне надо, чтобы она могла мыслить трезво, так мы вместе могли бы понять, что происходит.

К удивлению обнаруживаю, что доводы разума — не единственное, что вынуждает меня говорить с незнакомкой. В образе этой напуганной девушки есть что-то особенное, что-то настоящее, что заставляет меня испытывать забытое желание защищать и оберегать. Мне нестерпимо хочется прогнать страх из её взгляда, но это наваждение длится лишь миг. Мотаю головой. Не до сантиментов, самому бы выбраться.

«Помоги», – снова.

– Да чем, твою мать, помочь? – злюсь на этот неясный голос.

– Кому помочь? – спрашивает девушка, и я понимаю, что она не видит и не слышит меня, но общается с каким-то моим внутренним голосом, который и просит её о помощи.

Осознав это, я растерялся, не понимая, как относиться к происходящему.

Стоило допустить мысль о том, что помощи прошу действительно я и именно у этой хрупкой девушки, как стран-

ным образом всё встало на свои места, и я понял, что всё так и есть.

И, что самое удивительное, я не испытал должного раздражения от этой ситуации, лишь подумал, что это очень странно: девушка общалась словно с моей... душой, напрочь игнорируя меня самого.

– Постой! – кричит девушка, начиная таять в темноте. – Нет, постой, я ничего не поняла! Кому помочь? Как?

С ней что-то происходит. Её выкидывает из этого странного места, и она понимает это. Пытается задержаться, но не выходит, и её тревожит в этот момент лишь то, что она не понимает меня.

Ей кажется, что уходит не она, а я, пытается убедить задержаться, но силуэт её ангельского силуэта неумолимо тает.

– Мне! Помочь мне!!! – отбросив гордость, кричу я изо всех сил, мой голос звучит громко, но девушка всё равно не слышит его. Она продолжает растворяться, пока не исчезает вовсе, оставляя меня вновь одного наедине с темнотой, белым шумом и воспоминанием о своём образе.

Глава 1. Шарлатанка

Глава 1. Шарлатанка

Люди готовы легко поверить во что угодно, но им так тяжело поверить в себя. Именно поэтому у меня всегда есть работа! Я придумала её себе сама, так что как такового названия у неё, как и у меня, нет.

Хотя, пожалуй, есть одно. Шарлатанка. В хорошем смысле этого слова.

Вы спросите, какой же у этого слова может быть хороший смысл? Я объясню.

Видите ли, в человеке заложено всё, что необходимо ему для счастья. Каждый может прожить долгую и счастливую жизнь, но, как все мы видим, этой возможностью пользуются лишь единицы. Я увеличиваю это количество, помогая своим клиентам. Да, они приходят ко мне избавляться от призраков, домовых, снимать сглаз, порчу и совершать привороты. Но на деле всё гораздо проще. Психология и внутренний мир человека — вот то, с чем я работаю.

И, скажу вам честно, порой это куда страшней и сложнее, чем мир призраков, порчи и прочего.

Нет, я не отрицаю, что это тоже существует, мистическая часть жизни прекрасна, и я безмерно уважаю её, вот только в большинстве случаев те, кто приходит ко мне, получают помощь вовсе не мистического характера. Поэтому да, я шар-

латанка. Но в хорошем смысле слова.

Так как малый бизнес дело обычно убыточное, я официально числилась уборщицей в детском саду. Там за меня работала и получала вторую зарплату настоящая уборщица, а я получала стаж в трудовую, и этого мне вполне хватало.

На свою настоящую работу я старалась особенно не трагиться, так что прибыли мне всегда хватало на безбедную, хоть и не роскошную жизнь. Такая, впрочем, мне и не была нужна.

Офиса у меня никогда не было. Для встреч с клиентами я облюбовала одно уютное кафе, где всегда было немного посетителей. Так оказалось очень удобно: и мне не приходилось приводить в дом чужих людей, и офис снимать тоже не приходилось. Да и как бы я могла его обставить, чтобы соответствовать ожиданиям клиентов? Хрустальные шары, картины с инь и янь... Может, ещё и одеваться тогда следовало бы как-то соответствующие? Нет, в кафе всегда проще и спокойнее.

Анжела, моя новая клиентка, назначившая встречу и приехавшая даже раньше меня, пришла ко мне с кучей негативных программ, и я сразу поняла, что работы будет много.

Она в первую очередь настаивала на привороте. Прямо требовала, чтобы начали мы именно с того, чтобы я приворожила ей какого-то Руслана. Говорила, что хочет использовать все возможности, и прямо сейчас вот уже три волшебницы нашего города работают над тем, чтобы Руслан её за-

метил. Я должна была стать четвертой.

Честно говоря, отказала бы сразу, не люблю такие случаи, но всё же стоило посеять сомнения в правильности выбранного пути этой девушки.

– Привороты добром не заканчиваются, – всё же пыталась убедить её я. – Давайте разберёмся в причинах, почему вы считаете, что без приворота Руслан не сможет вас заметить?

– А мне не надо добром, мне надо свадьбой чтобы закончилось, – усмехнулась девушка. – И срочно.

– Но в чём срочность? – поинтересовалась я, поскольку зачастую меня торопили из-за беременности, а к таким требовался особый, тонкий подход.

Анжела посмотрела на меня из-под густых нарощенных ресниц и прищурилась, словно оценивая, можно ли мне доверять. Потом решила и произнесла тихо, как какую-то тайну:

– У меня не хватит денег повторить всё это, – она показала мне безупречный маникюр в бирюзовых тонах. – Я ограничена не только во времени, но и в средствах.

– Это мы тоже исправим, – обнадёжила я, улыбнувшись. – Отсутствие денег — это тоже зачастую от негативных установок. Давайте работать с корнем проблемы, а не с симптомами. Мы снимем внутренние блоки, удалим вредные программы, и вы увидите, что нет необходимости проводить приворот, да и материальное положение ваше будет только улучшаться. Вы пришли ко мне, а значит, готовы работать над

собой и достигать целей. У нас всё получится!

Но, видимо, я ошибалась, говоря так. Цели у Анжелы были, но вот работать над собой она не собиралась.

– Вы не понимаете? – раздражённо спросила она, хватаясь за стакан воды, что был ею заказан. – Мне надо именно сейчас! А снятием этих всяких установок займёмся позже, после 20-го числа. Ок? – она принялась жадно пить воду, словно вчера употребляла много алкоголя и поутру была раздражённой и мучимой жаждой.

– А что намечено на 20-е число? – поинтересовалась я, полагая, что столь необходимый Анжеле Руслан на эту дату мог запланировать бракосочетание с какой-то другой девушкой.

Но клиентка и тут смогла удивить меня. В её истории всё было не так банально, как у остальных.

Анжела покопалась в сумочке и выудила оттуда рекламную брошюру, которую положила передо мной на стол.

Это была реклама сеанса гонг-медитации в одном из дорогих фитнес-клубов. 20 апреля, уже совсем скоро, мероприятие должно было состояться, но почему приворот Руслана был привязан к этой дате, оставалось не совсем ясно.

– Чудесно! – одобрила я. – Медитация — это всегда очень полезно. Она не мешает нашей работе, и наша работа не мешает вам посетить это мероприятие.

Анжела закатила глаза:

– Мне надо успеть к этому сеансу. Надо, чтобы к этому числу, – бирюзовый ноготок ткнул в дату мероприятия на

листовке, – Руслан был готов стать моим навсегда.

Я сдержанно улыбнулась.

– Прошу прощения, но я не занимаюсь приворотами, – честно призналась я. – Мы можем проработать...

– Нечего прорабатывать! – Анжела вскочила с места. – Дело не во мне и не в нём! Мы просто из разных слоёв общества, здесь не помогут эти ваши штучки. Здесь нужна магия! Приворот — это единственный способ заставить Руслана быть со мной!

Мысленно я поморщилась. Как же много работы предстоит с человеком, который так запросто употребляет подобные слова. «Заставить быть», «моим навсегда», «приворот»... Ужас.

– Это плохой путь, – посерьёзнев, произнесла я. – Даже если бы вам удалось совершить обряд приворота, это опасные вещи, с которыми счастье не построить.

– Да что ж ты не поймёшь никак?! – Анжела схватила сумочку, висящую на спинке стула. – Мне не нужно счастье, мне нужен Руслан!

И она развернулась на высоких каблуках и отправилась прочь, явно прекрасно поняв, что от меня толку не будет, и я никак не помогу ей в достижении цели.

Листовка осталась лежать на столе, и я, подумав, положила её в сумочку.

Интересное мероприятие. Может, и я посетую? Хоть какая-то польза от этой клиентки будет... Ведь я всегда счи-

тала, что случайности не случайны. Так что раз я не смогла принести пользу Анжеле, то, может, она принесёт её мне? А иного способа, как она могла бы это сделать, кроме листовки, я не видела.

Глава 2. Дом, милый дом

Глава 2. Дом, милый дом

Мысли об Анжеле не отпускали меня по пути домой. Как такие люди живут на свете? Как у них есть друзья, да и есть ли? Как они надеются стать счастливыми, или им и правда так мало нужно для счастья, что оно легко достижимо? Гораздо легче, чем для нормального человека? Нашёл богатого мужа, например — и всё. Вот оно, счастье!

Но тут же одёрнула себя за узкость мышления. Анжела ничего не рассказала о Руслане. Может, он и не богат вовсе, и нужен девушке по иным причинам. Может, душа у него прекрасная, и Анжела к ней тянется, чтобы и самой стать лучше?

Да, может быть всякое. Мы слишком мало пообщались, чтобы делать какие-то выводы.

– Ох, уж эти мне стремящиеся к лучшей жизни, – пожаловалась я домовому, едва переступив порог.

Ах да, у меня есть домовый, и мы неплохо ладим. Он был у меня не всегда. Но, как оказалось, когда улучшаешь свой внутренний мир, к тебе тянутся не только люди, но и всякие сущности. Так что тот, кто был всегда, но не был мне виден, теперь был и прекрасно зрим, и слышим, и даже осязаем, наверно, хоть я и не пробовала его трогать из-за исключительно уважительного к нему отношения.

Внешне Кузьмич — именно так зовут моего домового — напоминал сгусток энергии и черно-белой шерсти. Как он любит говорить, сочетает в себе инь и ян. Так что такого и трогать-то как-то странно, не пальцем же в него тыкать — обидится ещё. Он у меня с характером!

Сейчас он сидел на любимом месте — верху холодильника, и мне приходилось задирать голову, дабы пообщаться.

– Понимаю, Тая, понимаю, – вздохнул он. – Но в приворот соваться — это последнее дело, страшная это магия, злая, волю подавляет, свет из души тянет, и свою душу губишь и чужую.

Я вздохнула, несмотря на общение с домовым, я не то чтобы верила-верила в магию и тому подобное. Но не могла не сожалеть, что не отговорила от этого Анжелу, ведь подобное в любом случае разрушает тебя. Существует ли магия и мистика или нет, но любое наше действие и даже мысль рождает энергию — позитивную, нейтральную и разрушительно-негативную. И в этом плане приворот, даже просто попытка его провести – это желание влиять на чужую волю и прямой путь к самоуничтожению. Оно рождает негативные энергии, с которыми потом очень тяжело работать. Даже если приворот был фальшивым (а в основном так оно и есть), именно эти энергии реальны и именно они опасны. Опаснее самого приворота.

Кузьмич скатился с холодильника и скользнул к блюдцу с молоком в углу. До сих пор не понимаю, как он пьет без рта

(видит без глаз и слышит без ушей).

— Но нынче тех, кто в настоящий приворот могёт мало, — приободрил он. — Только меня это тоже не сильно радует.

Да, скорее всего, Анжела выложит круглую сумму взамен обещаний получить Руслана на веки вечные. А потом ни денег, ни Руслана, ни колдуньи! Классика! И пусть, Анжела производит впечатление не самого приятного человека, и аура у нее довольно темная, но так тоже нельзя!

Парадокс, нелюбовь к мошенникам привела меня к шарлатанству.

Когда, как и с чего всё это началось?

Пожалуй на последнем курсе института, я тогда попала на практику в одну частную клинику, обязанности были совсем не по профилю — так, запиши человечка, «принеси-подай, иди на фиг, не мешай» и тому подобное. Но зато сколько историй перед глазами, я их все «впитывала», надеясь использовать для будущей практики. Как я тогда думала: в области стопроцентной психологии. Во время одного из перерывов в комнате отдыха я невольно услышала, как одна сотрудница жалуется другой, как не повезло ее сыну с невестой и вот бы глаза открыть парню до свадьбы, и чем больше она говорила, тем больше я убеждалась, что не в невесте там проблема. «Точно! Приворожила она его. Но ничего, я поищу специалиста, отворот мигом сделает», — изрекла она. Решение пришло молниеносно. Я закашлялась и начала делать вид, что очень хочу кое-что сказать. Женщина сразу обратила внима-

ние и заинтересовалась.

– Просто бабушка меня учила, как определить приворот или нет, – «раскололась» я, да простит меня бабуля-атеистка.

В течение следующих недель мы с коллегой проводили тесты. Конечно, все они показывали — приворота нет, сложно было придумать, но я старалась. А параллельно мы общались, и чем больше говорили, тем больше я приводила ее к мысли, что она просто боится отпускать сына от себя, боится перемен в жизни, и что он больше не будет ее маленьким мальчиком. Спойлер — сейчас у них у всех все хорошо.

Это было лишь началом моего пути.

Наверно, живи я где-нибудь за рубежом, в той же самой Америке, у меня сейчас была бы частная практика, просторный кабинет с окнами в пол, фикусом в горшке и специальной кушеткой. На последней лежал бы клиент, рассказывал как на духу свои печали, а я, делая пометки в блокноте, аккуратно подводила бы к решению проблем. Даром диплом психолога на полке лежит. Но, увы, из всего этого у меня есть разве что фикус. Русский человек психологов не шибко жалует, считая их мошенниками. То ли дело гадалки и прочее, правда?

Да, я шарлатанка, но я хочу искренне помогать людям.

Я вздохнула и покосилась взглядом на сгусток шерстяной энергии, начавший подметать пол небольшим веником. Да, у этой помощи оказались вот такие последствия, но я не сильно против.

Глава 3. Неприятное знакомство

Глава 3. Неприятное знакомство

Листовка, оставленная Анжелой на столике в кафе, так и манила меня отправиться на столь неведомую и интригующую гонг медитацию.

На подобном мероприятии мне ещё не приходилось бывать, но всё же всегда любопытно, кто и как помогает людям снимать стресс и искать себя в этой жизни.

Так что неизвестная для меня практика тоже должна была быть мной опробована.

Так что я позвонила за несколько дней до 20 числа в попытке записаться на мероприятие, но вежливый женский голос любезно сообщил, что мест нет.

Что ж, это не удивительно. Это меня не очень огорчило, так как не было неожиданностью. Мастер проводил занятие лишь один раз и в самом центре города, в дорогом фитнес-клубе. Собственно, и само занятие стоило недёшево, так что я не очень-то расстроилась, узнав, что не попаду на него.

Но буквально за сутки любезная девушка перезвонила мне и сообщила, что место для меня освободилось, так что я могу прийти.

Так двадцатого апреля я оказалась там, где не должна была.

Медитативный сеанс должен был вот-вот начаться, дверь

в зал уже была открыта, и можно было видеть приготовленные коврики, разложенные на полу и непосредственно сам древнекитайский ударный инструмент, который и должен был своим звучанием ввести присутствующих в некий транс.

Обрести баланс со своим внутренним и окружающим миром пришли самые разные люди, но в основном всё же молодые и средних лет, одетые дорого и со вкусом.

– В трубочку сверни и в *пу затолкай!! – раздался злобный мужской голос.

М-да, не такие слова я рассчитывала услышать, заходя на курсы по медитации.

– Что делать, что делать? Муравью *й приделать!! – продолжал негодовать незнакомец.

От резко нахлынувшей энергии раздражения я невольно дернулась и даже чуть отскочила.

Впрочем, мужчина, стоявший прямо рядом со входом в зал не обратил на меня никакого внимания, слишком был поглощен отчитыванием собеседника или собеседницы на другом конце трубки

– Сопли дома размазывать будешь! Да как вообще угрозило вас всех жопоруких дебилов?!

Вены на его шее вздулись, а зрачки холодных голубых глаз сузились до малюсеньких точек. Черты лица обострились, в пухлые губы превратились в звериный оскал. Мужчина нервно взъерошил слегка волнистые короткие светлые

волосы, из-под лацкана синего в светлую полосу пиджака блеснули дорогие часы.

— Значит, слушай сюда внимательно и лучше запиши, ***!
— рычал он.

Не знаю, если бы так орали на меня, вряд ли я могла хоть как-то воспринимать информацию, а еще просто повесила бы трубку. Потому что когда собеседник в таком состоянии, он всё равно не слышит никого, кроме себя. Не стоит раскачивать маятник, его необходимо остановить, и лучший способ завершить разговор. Даже если потом уволят. Как люди работают на таких, как этот тип? Ради денег? Ох, да, пока есть такие начальники, у меня есть работа.

На самом деле, подслушивать весь этот разговор я вовсе не собиралась. И даже отошла, смиренно ожидая начала курсов.

— И потом Семенычу звонишь и отлизываешь его вдоль и поперек!

Этот мужчина был довольно громкий. Не ори он так, мог даже показаться симпатичным, подтянутая фигура, правильные черты лица — его можно на обложку журнала снимать. Вот только эта темная энергия вокруг, она привлекала мое внимание больше поведения, слишком разъедающая, сколько же злобы и негатива у него в жизни и сколько он несет подобного в этот мир.

Но было в этом мужчине нечто завораживающее, поскольку обычно я стараюсь не обращать внимания на таких людей,

не позволять им создавать со мной никаких взаимосвязей, чтобы они не пробирались в мой уютный мир. Но этот тип отчего-то приковал мой взгляд, и как будто дело не только в энергии.

Мужчина зло нажал отбой на серебристом смартфоне и выдохнул.

— Руся, а я тебя везде ищу! — знакомый голос Анжелы прозвучал непривычно томно и наигранно ласково. Девушка подошла, обвила руками руку мужчины, буквально повисла на ней, и Руслан скривился как от зубной боли.

Я же поспешила отвернуться: не хочу чтобы несостоявшаяся клиентка решила, что я ее преследую.

Вот, значит, каков её Руслан. Неудивительно, что она не очень-то рассчитывала на «долго и счастливо». С такими подобного сценария не жди: и себя погубят, и тех, кто рядом.

Ну и почему же она его выбрала? За красивую душу — отпадает. Значит, либо деньги, либо месть. Второе — вряд ли, хотя...

Что бы там ни было, дело тёмное, надо не влезать.

Вспомнилась надпись на трансформаторной будке «не влезай — убьёт!». И я улыбнулась своим мыслям.

Подумав так, решила, что надо выбрать коврик как можно дальше от этой парочки.

Нас как раз запустили в зал, и я смогла максимально отдалиться от Анжелы и Руслана. Но любопытство взяло верх, и я всё же посмотрела на них с безопасного расстояния.

Руслан смотрел на Анжелу так... влюблённо и... покорно... Она что, всё-таки приворожила его? Отчего же он так дёрнулся, когда она подошла к нему? Может, просто у него болит рука. И он просто влюбился, и приворот тут не причём.

Не надо усложнять. Не этому ли я учу клиентов?

Но этот взгляд Руслана на девушку... Что-то было явно не так.

Я помотала головой. Не надо в это соваться. Не стоит.

Если такая девушка, как Анжела приворожила такого мужчину, как этот неприятный Руслан, то это их личные трудности. Или если весна сыграла роль, и он влюбился сам, без приворотов, то это тем более не моё дело.

Да. И Кузьмич бы точно так же и сказал.

Ну ладно, не точно также. Он бы сказал: «Да и пошли они к Лешему, эти бесы окаянные. Тут хорошим людям не успеваешь помогать, а ещё лезут всякие....»

Да, вот так бы он и сказал.

И был бы чертовски прав!

Глава 4. Странности начинаются.

Глава 4. Странности начинаются.

Мне недавно приснился странный сон. В тот вечер я легла спать раньше обычного, даже и не припомню уже почему. Вроде бы лежала, смотрела сериал, и тут меня накрыло дремотой, я провалилась в мир грёз, даже не успев выключить компьютер...

Это было странное место. Шумел не то водопад, не то это были радиопомехи. Странный звук, которого не должно было быть в моём сне.

Кто-то молил меня о помощи, но я не смогла разобрать, кто это был, поскольку во сне было до странного темно, а голос шёл сквозь белый шум, который едва не заглушал его. Было не разобрать, голос мужской или женский. И голос ли? Словно это была просто информация, которая всплывала в моём спящем сознании...

Но боль и страх этого человека отчего-то впились в моё сердце, и даже проснувшись, я долго не могла прийти в себя.

Никогда не снились кошмары, а тут... Нет, это было что-то особое, не кошмар и не просто сон, но что же?

Кто-то просил помочь, и сердце моё было готово откликнуться на этот призыв, но я не понимала, что мне делать.

Сон я так и не сумела разгадать.

Что, если этот сон имел отношение к моей несостоявшейся-

ся клиентке Анжеле, и она отчаянно нуждается в помощи, только из-за своей стервозности так и не решилась перейти к действительно важным для неё вопросам, решив начать с приворота?

Нет-нет, я не лезу в это дело. Надо забыть и начать решать проблемы других клиентов, которые попроще и безобиднее.

Итак, вернёмся к работе: для Овнов подходит агат и аметист, думаю, стоит остановиться на этих камнях. Я внимательно изучала ассортимент сетевых ювелирных магазинов в поисках приемлемых цене\качеству украшений, отправляя подходящие в закладки. Моя новая клиентка уверена: кто-то хочет ей навредить, сглазил, и поэтому теперь ее преследуют неудачи. Конечно, главное — вывести на разговор о том, почему она так считает, почему кто-то может желать ей зла, проработать неуверенность в себе. Но не забываем о силе самовнушения — как только она начнет думать, что украшение-талисман с подходящим по знаку Зодиака камнем защищает и приносит удачу, то сразу начнет подсознательно программировать себя на эту удачу.

– Для верности пожгите еще лавровых листьев над цацкой, чтоб сглаз снять, – ехидно подсказал Кузьмич. Иногда я не понимаю: шутит мой домовый или всерьез.

– Никогда не слышала о таком способе, – недоверчиво и с сомнением протянула я.

– Женщина! – уверена, будь у Кузьмича руки — он возвел бы их в возмущенном жесте. – Так в том и суть! Пойми, лю-

бым людям присущ скептицизм, и на всякой банальное — то, что в можно уже в Сети найти по запросу: как снять порчу — даже самые-самые не поведутся! А тут свой авторский, так сказать, метод! А поджигать будем под музыку Клавы Коки! — и злорадно захихикал.

Я когда-нибудь отключу этому домовому Интернет, понять бы только, как он в нем сидит. Но обозначить угрозы я не успела — прервал телефонный звонок. «Ангела. Хотела приворожить Руслана» — светилось на дисплее. Вот так да. И зачем только вспомнила о ней. С того самого посещения курсов медитации — около двух месяцев назад — я больше не сталкивалась с этой девушкой. К счастью.

— Да, слушаю, — но трубку я все-таки взяла.

Тихий шорох, непонятный всхлип, через телефон по электромагнитным волнам прокрадывается отчаяние, как загнанного зверя, и ... страх.

— Таисия, — шепчет Ангела почти неслышно, — он тут, мне страшно, прошу, помогите.

— Ангела? Вам кто-то угрожает? Он где-то рядом? Нужно вызвать полицию? Где вы?

Молчание, страх за чужую жизнь прилипает как слайм. И я тут же вспомнила недавний сон. Нет, всё же вряд ли он был про эту стервозную дамочку. Хотя я и не могла с точностью сказать, принадлежавший молившему о помощи голос был мужским или женским, я всей душой отказывалась верить в то, что должна была помочь Анжеле.

Но что, если на этот раз она попросит вовсе не о приворооте?

Может, это испытание мне, и я должна помочь тому, с кем не желаю иметь никаких дел?

– Да, он рядом! Нет, полиция не поможет! – истерически завопила она в трубку. – Я заеду. Будете дома.

Последнее звучало не как вопрос, а как утверждение.

– Но вы же не знаете адрес... – начала было я, но трубки уже звучат гудки. Недоуменно смотрю на притихшего и в миг ставшего серьезным Кузьмича.

– Я не называю клиентам свой адрес, как ты и говорил, – попыталась оправдаться я, но не это смущало моего домового.

– Я что-то почувствовал там. Нехорошо, Тась. Тась, не открывай ей дверь, когда придет.

Вот только и Кузьмич, и я прекрасно понимаем, что так не будет. И что я просто не смогу пройти мимо того, кому нужна помощь.

– Да как она приедет, я ведь адрес не назвала? – пытаюсь найти надежду для домового. – А если перезвонит узнать, я ей адрес кафе назову и быстро туда поеду.

– Не, она сюда притащится. Как пить дать притащится, – хмурится он. – Уж адрес-то человека узнать, особых связей в госорганах не надо. Так что притащится, будь уверена.

Мы вздыхаем почти синхронно. Я ставлю чайник, подбираю успокаивающие травы, они точно пригодятся, и сажусь

ждать Анжелу. Что та придет с минуты на минуту — я не сомневалась.

Так и вышло. Уже спустя полчаса незваная гостя сидела на моей кухне, а я никак не могла определиться, как относиться к её странному визиту.

Я видела Анжелу раза два от силы, но тот образ, что отпечатался в памяти, и та, кто сейчас сидела на моей кухне, разительно отличались. Осунувшееся, похудевшее и заострившееся лицо, ногти со следами бывшего маникюра, растрепанные волосы.

Она, не здороваясь, зашла в мою квартиру — точнее, буквально вбежала, нервно озираясь по сторонам. Так же молча вымыла руки, сполоснула лицо и прошла на кухню.

— Анжела, — мягко проговорила я, поставив перед ней чашку ароматного чая с мелиссой и жасмином, — здесь вам никто не угрожает.

— Физически нет, — хмыкнула она и нервно засмеялась. — Но он не физический, понимаешь! Не материальный!

В таком состоянии людям лучше ничего не говорить, они не услышат. Наоборот, надо дать ей выговориться, пусть выплеснет эмоции. Я лишь кивнула, показывая, что слушаю, что верю.

— Он, я думала, всё, а не всё, совсем не всё! Такие так просто не уходят! Верно народ говорит: зараза заразу не берёт! Я с ним попрощалась! А он пришел. Я точно слышала его голос! — она бормотала это, то переходя на шёпот, то на

крик, и оттого походила на умалишённую.

Договорив, она выдохнула, чуть покачиваясь на стуле, прикрыла глаза, посидела так несколько секунд. Медленно отпила чай, перевела взгляд за окно — погода там не радовала: небо посерело и явно готовилось разразиться ливнем. В отдалении прозвучали первые раскаты грома, а из приоткрытого окна пахнула влажной свежестью.

– Руслан умер, – сообщила Анжела ровным тоном.

Умер? Не то, чтобы это могло огорчить меня, просто всегда так неожиданно, когда узнаёшь о смерти того, кто молод и кого относительно недавно видел своими глазами вполне бодрым и живым.

– Он стал призраком. Ты должна помочь избавиться от него, – абсолютно спокойно произнесла Анжела, и у меня сердце пропустило удар.

За окном в лучших традициях хорроров сверкнула молния.

Глава 5. Не я такая, а жизнь

Глава 5. Не я такая, а жизнь

//Анжела//

Money, money, money

Must be funny

In the rich man's world *

Из всего этого текста Анжела знала, только как money переводится, но песню искренне любила, не всю, а этот куплет, который за основу своей жизни взяла. Жизнь... Какой дурак сказал, что при рождении все даются равные возможности? Где же равенство? В обшарпанной школе, что годами не видела ремонта, а учителя вымещают свои неудачи на учеников? Или может в разделенной ширмой однушке? Или в воплях, что она должна быть благодарна за то, что имеет?

Вот только Анжела еще в подростковом возрасте поняла, нет этих равных возможностей, а она, Анжела, ни черта не имеет. Кому-то все, кому-то ничего. И разве это справедливо? Конечно, нет. Но она, Анжела, добьется чертова баланса и мать его неладной справедливости. Получит то, чего достойна. Заберет свое. Да-да именно так. Где-то она слышала фразу про грабить богатых, давать бедным. Но воровать — слишком опасно и нервно. Анжела — умная — она на риск не пойдет. А вот найти богатого мужа — вот такое по ней. И пусть отражение в зеркале не радует, ради внешности можно

и кредит взять, это все потом окупится.

И ведь не просто так ей богатый достанется, это тоже трудоемкая «работа»: найти, очаровать.

Но она на многое пойти готова.

Конечно, пришлось устроиться на обычную работу — принеси, подай, вытерпи шефа. Но тут судьба Анжеле благоволит. Как-то ее с начальником отправили на тренинг из категории: «увеличим ваш доход, основы грамотного маркетинга, бла-бла-бла». И там она увидела Руслана — молод и хорош собой, но это мелочи, главное, его зарплата с несколькими нулями после единицы. Да, вскоре выяснилось: характер гадостный. Мерзкий, но ее психику таким не пробьешь. А уж подход она найдет, увлечения выяснит, на все курсы медитации с ним походит, все увлечения разделит. А потом и лицевой счет.

Вот только долго и счастливо для нее не совсем выходит.

* Money Money Money — Abba

Глава 6. Гостья

Глава 6. Гостья

Анжела промокнула глаза краешком салфетки. Манерно так. Это насторожило. Вроде бы у неё истерика, светской дамой девушка не казалась и стать ей за время, что мы не виделись, не могла. То есть, сейчас она... играла роль?

Но страх был настоящий, Анжела нуждалась в помощи...

Что-то было снова не так.

– Прости, – громко всхлипнула она, – я не могу говорить о том, что произошло. Все случилось так резко, как быстро. Ах, будь у нас чуть больше времени! Но... – она на несколько секунд замолчала, я было протянула руку, чтобы ободряюще положить на ее, но Анжела тут же резко одернула кисть и качнула головой. – Знаешь, у нас так хорошо все было, ну да тебе не понять, одна явно живешь. А меня этот мужчина на руках носил. Ты, помню, нос все кривила свой, тебе его подравнять бы, говорила, зачем торопиться. А я не послушала и, видишь, как зажила.

«Еще два слова, и я укажу на дверь». И никакие сны мне не помеха. Вышвырну за дверь без сожаления.

Если станет сопротивляться, позову Кузьмича. Он сильный, он мастерски вышвырнет эту нахалку отсюда в два счёта. Но, как ни странно, именно возможность с лёгкостью прекратить эту встречу не давала мне этого сделать. Что-то ин-

триггующее и трагичное было во всём происходящем, и я просто стала фильтровать то, что слышу. Пропускала мимо ушей капризные нотки, требовательные слова Анжелы и слушала суть.

– Вот только с тех пор, как его не стало, – глуше зазвучал ее голос, и что-то заставило меня не прерывать этот монолог, – я не могу отделаться от ощущения, что Руслан все еще рядом. Но он... изменился. Стал злым, словно ненавидит меня. Он издевается надо мной, мучает, пугает... Он всегда был тираном, но только не со мной, а теперь, став призраком... – она всхлипнула, шумно некрасиво высморкалась в салфетку. – Знаю, что можно подумать, услышав такое. Но ты ведь не просто человек, ты ведь знаешь, что потустороннее существует. И ты поможешь мне.

От холода и уверенности в ее взгляде, если честно, стало не по себе. Но и проблема вырисовывается. Хочется отказать... Но кем я тогда буду?

– Конечно, – тем не менее как можно мягче проговорила я, мысленно начав прорабатывать последующую терапию. – Анжела, поверьте, я приложу все усилия, чтобы эти ощущения вас не терзали.

Несмотря на колющий взгляд девушки, мне правда стало ее жаль — видимо, сейчас ведь ее психика пытается выстроить линию психологической защиты...

Да, и у меня бывают ошибки в работе. Например, сейчас совершенно точно не стоило говорить «эти ощущения». Я

выдала себя. Выдала, что не верю клиентке. Нужно было говорить «призрак Руслана будет изгнан» или что-то в этом роде.

Теперь было поздно. Анжела заметила мою ложь.

– Ты поедешь со мной, – нагло и безапелляционно заявила она.

– А? – переспросила я, давая гостье шанс одуматься и перепарафразировать своё предложение.

– Ты поедешь прямо сейчас со мной, – повторила она, не уловив смысла моего вопроса, и тогда пришлось нахмуриться и переспросить уже иным тоном:

– Что, Анжела?

Она поморщилась. Дошло, что я переспрашиваю не от проблем со слухом.

В окно ударили первые сильные капли дождя. Да уж, лето погодой пока не баловало.

– Я не собираюсь слушать никаких советов, прежде чем ты увидишь его, – пояснила Анжела. – Только так. Такси так и быть оплачу, хоть в такую дождину ценник конский будет. Видишь, я готова на всё, чтобы только избавиться от него! Поедешь со мной? Тебе ведь наверняка это тоже интересно, для практики, для портфолио!

Я усмехнулась. Неужели так сложно просто нормально попросить о помощи и о поездке? Почему до этого я слышала приказы, а теперь, видите ли, эта поездка должна быть интересна мне с профессиональной точки зрения.

Нет-нет, так работать я не привыкла. Каждый из нас должен понимать своё положение в этой ситуации, и потому я не сдвинулась с места, хоть Анжела уже готова была покинуть квартиру.

Она явно понимает, что я могу ей не совсем верить. И хочет меня убедить, что призрак реален. Я на самом деле верю, что она считает его реальным. Но если клиентке так будет спокойнее, если это поможет ей довериться мне, то, конечно, я поеду. Вот только это должна быть просьба, а не приказ.

– Ну ты и душнила, – пробормотала Анжела, видимо, полагая, что некие проблемы со слухом у меня всё же есть. А потом выдавила из себя улыбку и попросила сквозь зубы: – Пожалуйста, давай поедem ко мне домой и ты увидишь призрака своими глазами!

– Конечно, я и сама хотела это предложить, но не знала, как вы отреагируете, – также мило улыбнулась в ответ я. – Только минутку, переоденусь и возьму кое-какие вещи.

– Быстрее, – поморщила она нос. – Шевелись давай, даже не знаю, где хуже в доме с приведением или в твоей халупе.

Я сжала губы, глубоко вдохнув, умом понимаю, что Анжела, вероятно, сейчас слишком поглощена своим горем, но это не дает право хамить. Наверно, она так решила отыгаться за унижение тем, что я заставила её произнести просьбу. Ну что ж, и мы отыграемcя, у нас ведь намечено долгое сотрудничество. Тем более она была в чём-то права, и случаи с

призраками меня всегда интересовали, хоть на деле никаких призраков никогда не оказывалось.

– Потерпите немного, – и все-таки язвительные нотки сдержать не удалось, но впрочем Анжела уже в этот момент сидела и что-то увлеченно смотрела в своем телефоне. Тася, держи себя в руках!

Быстро забежав в комнату, я закрыла дверь, но поспешила не к шкафу, а к углу.

– Что думаешь? – максимальным шепотом спросила у Кузьмича. Такое чувство, что мой домовый словно уменьшился.

– Плохая аура у нее, Тась. Слова говорит печально, а на душе темнота.

Я прикусила губу, да, аура Анжелы мне изначально не очень понравилась, а сейчас словно стала чернее. Я понимала, что должна ей сочувствовать, и я правда испытываю жалость к ней — в такой ситуации другое просто не возможно. Но, вот только в чем но, я не могу пока понять. И это гложет. Обычно в подобных случаях мое сердце сжимается, сама с трудом сдерживаю слезы. Но не сейчас. Словно это не мои истинные чувства, а чувства потому что так надо.

– Не то с ней что-то, Таюшь, – я по интонациям чувствовала, как хмурится Кузьмич. – Хочу метлу взять да погнать ее от нашего дома подальше. Вошла словно она тут хозяйка, на тебя как на челядь смотрит! Хаит место, куда гостей пришла. Ты, Тась, что хочешь думай, но я ложь чувствую и

намерения злые. Вышвырнем ее, Тай?

Кузьмича я очень понимала. Обычно я стараюсь держаться подальше от людей, похожих на Анжелу. Возвышающих себя за счет принижения других.

– Я только съезжу в ее дом, просто посмотреть.

– Любопытство — не порок, но оно сгубило кошку, – проворчал Кузьмич. А я виновато развела руками, так и есть: это любопытство уже проросло корнями в душе, и я не хочу потом терзаться и думать. И вообще так-то у меня нет видимых и объективных причин отказывать Анжеле (ее поведение и свою реакцию считаю причиной субъективной).

– Если вселенная открывает передо мной этот путь, на то есть причины, – улыбнулась домовому. – И я собираюсь узнать, какие именно. Не упускай возможность — вот основа основ. Да и в конце концов, отказаться я всегда успею.

Кузьмич тихо вздохнул, но спорить не стал.

– Возьми оберег, – кивнул он в сторону шкатулки с украшениями, что стояла на письменном столе. Я мягко улыбнулась домовому — знает, что верю в самопрограммирование, а не в мистику, но ему так спокойнее будет. И достала из шкатулки кольцо с маленьким лунным камнем. А еще оно просто красивое.

Глава 7. Дом с привидением

Глава 7. Дом с привидением

Летний дождь бил бесконечным полотном, стекал по окнам и шумом смешивался с сигналами машин, водители, как остервенелые, ругались и кричали гудками друг на друга, а пробка еле двигалась. Анжела запретила таксисту включать музыку, а все попытки разговора строго пересекала, и потому звуки за стеклами были единственным, что разбавляло эту кажущуюся бесконечной поездку. Но я смогла погрузиться в мысли, откинуть сомнения и странные предчувствия и подумать над тем, как лучше будет помочь Анжеле.

И отчего-то образ этого Руслана не покидал меня. Такой злобный, но энергичный... Что же с ним произошло?

Постепенно машина стала дергаться реже, а других автомобилей впереди поуменьшилось, еще немного и такси набрало ход, насколько это было возможно. Дождь все еще размывал вид за окном и я смогла только рассмотреть, что мы подъехали к какому-то коттеджному поселку, но дорога не становилась хуже и по ощущениям не превращалась в невнятное месиво, а значит, поселок довольно элитный. И наконец авто остановилось. А молния за окном осветила добротный двухэтажный дом.

И хотя на то, чтобы добежать от такси до крыльца, потребовались секунды, вымокнуть за них я успела. Анжела схва-

тила висевшее у двери единственное полотенце, вытерла им волосы, видимо, даже не думая предлагать нечто подобное мне и не разуваясь прошла в просторную гостиную.

Я подавила желание развернуться — за окном ливень, кажется, усилился — и бегло огляделась. Странное ощущение от этого дома: вроде как все обставлено с уютом. Широкие пуфы-обувницы в холле, вешалки для одежды и зеркала в пол, холл ведет сразу в гостиную — с кожаным диваном, торшерами, журнальным столиком, в гостиной — несколько дверей в какие-то помещения, наверно, комнаты и кухню, и коридор с лестницей, ведущей на второй этаж. Обои с изображением разноцветных кленовых листьев. Глянцевый голубоватый потолок, напоминающий чем-то небо. Но несмотря на это, никакого тепла, душевного я имею в виду. Так-то тут даже было душно. И от этого сочетания ментального холода и физической духоты даже дышать было сложно.

- Ты должна прогнать его, — безапелляционно заявила Анжела, раскинув руки на спинке дивана.

— Вообще-то я не отказалась бы для начала хотя бы от стакана воды и полотенца, чтобы высушиться, — спокойно проигнорировала её требование я.

— Не до того! — Анжела чуть не подскочила, и так большие глаза стали еще шире, с безумным блеском. — Он здесь! Понимаешь! Мой муж тут! Он сейчас увидит тебя и попыруется помешать! Прогонит, как остальных! Избавься ты от него!!!

Перешла она на ультразвуковой крик. Так, ну это уже

слишком.

Итак, до меня кто-то уже приходил. И не один. И всех призрак прогонял. Что ж, интересно...

– Анжела, – я сложила руки на груди, – я не терплю, когда на меня повышают голос.

– Да я тут призрака терплю!!! – возопила она. – И ты потерпишь! Это экстренная ситуация!

Я молча развернулась и сделала шаг к двери — как бы любопытно мне ни было, это того не стоит.

– Тася! Таисия! Стойте! – Анжела вскочила с дивана и, спотыкаясь, подбежала и вцепилась в мое запястье, взгляд девушки метался, побледневшие губы дрожали. Кажется, она действительно напугана. Я осторожно накрыла ее руку ладонью, но не чтобы убрать — так я покажу, что мы еще можем выстроить доверительные отношения. – Не уходите! Прошу! Я не знаю, к кому еще обратиться. Все, отказали, он пугает всех, понимаете? – даже на «вы» перешла, надо же. Дело серьезней, чем мне казалось.

– Анжела, – максимально миролюбиво произнесла я. – Сейчас мы с вами успокоимся и все нормально обсудим. – Я-то на самом деле спокойна, просто слово «мы» обычно хорошо на клиентов действует. – И да, от воды и полотенца я все еще не откажусь.

Надо же как быстро меняются люди, когда им действительно что-то надо от тебя — вежливыми становятся, на уступки готовыми идти. Анжела поставила пододвинула мне

стакан с водой, поставила графин на журнальный столик и обхватила руками свой стакан, смотря на него, словно там есть ответы на все вопросы. Я не торопилась начинать беседу, надо дать ей собраться с мыслями, пусть скажет то, что может.

– Около недели назад Руслан, мой муж, отошел в лучший мир. Знаешь, он был жестким, властным человеком, вечно в делах, совсем не берег себя и уж тем более не думал об остальных. Но мне было хорошо. И я думала, он обрел покой. Но вскоре я начала слышать шорохи, звуки — и это был не ветер за окном. Казалось, я слышу его голос. Ни антидепрессанты, ни алкоголь не помогали. Я обратилась к нескольким ведуньям. «Конечно, мы поможем», — пообещали они. А потом приходили сюда и минут через пять сбегали, крича — что это не их профиль. И я чувствую Руслана тут, понимаешь. Даже сейчас чувствую его взгляд — он стал еще жестче. Он как будто смотрит и усмехается, смеется над моими страданиями!

Она отпила воды и начала мять в руках бумажную салфетку. Я открыла было рот, чтобы заверить: мы все это сможем преодолеть, но так и замерла: в гостиной, прямо слева от дивана возник высокий мужской силуэт и очень-очень недовольно скрестил руки на груди.

Так-так-так! Мне определенно надо взять себя в руки. Ситуация гораздо сложнее (и хуже!), чем я себе представляла. Чем (или кем?!) ни был бы этот полупрозрачный силуэт —

но энергия, исходившая от него, аура вокруг явно не сулила ничего приятного.

Я думала: придется работать с безутешной вдовой, намеревалась помочь ей, прийти к осознанию и принятию — это самая трудная и, увы, зачастую неотъемлемая часть моей работы. А тут что-то явно поинтереснее...

— Чувствуете? — тихо спросила сидевшая на диване Анжела, нервно теребя салфетку в руках. — Я ведь не схожу с ума. Я точно знаю, что не схожу с ума. Я ощущаю его взгляд, порой, кажется слышу его голос.

Чувствую? Да я его вижу!

Но она в сторону силуэта даже не повернулась, словно не замечая. Силуэт же — я готова палец дать на отсечение! — скептически хмыкнул. А потом поднял руки над головой и начал ими размахивать. Ну и кому ты это представление показываешь? Давай, еще тут повой. Я лишь скептически приподняла бровь и ободряюще коснулась плеча Анжелы.

— Мы обязательно справимся, — заверила я ее, — не бойтесь.

Прекрасно помнила этого Руслана по нашей единственной встрече на медитации.

Препротивнейший тип. Не удивительно, что он и после смерти не перестаёт издеваться над супругой. Да, она тоже неприятная личность, но всё же стоило вспомнить, как некрасиво орал на кого-то этот мужчина, как я с лёгкостью между ними двумя выбирала стервозную Анжелу.

Анжела тем временем всхлипнула и в каком-то веке посмотрела с благодарностью.

– А что вы будете делать? – уточнила она.

– Скоро расскажу. Но вначале я схожу в уборную.

– По коридору и там увидите дверца слева, – недовольно поморщилась девушка, но претензий не стала предъявлять.

Глава 8. Знакомство

Глава 8. Знакомство

На самом деле, мне нужно было немного упорядочить свои мысли. Я ополоснула лицо водой, как следует несколько раз. Присела на краешек ванны и устало потерла виски. Сейчас мне просто жизненно необходимо уединение. Ситуация сложнее, чем я думала. Но и подобное в моей практике случалось. Потустороннее, как я уже говорила, тянется.

– И кто ты? Медиум? На бабку-гадалку не тянешь, – раздался насмешливый, но при этом холодный мужской голос. А передо мной возник тот самый Руслан. Я нервно дернулась и чуть не упала. – Ну *бнись тут еще! – раздраженно процедил он. – Будем, *ять, двумя призраками ходить тут!

Призраком! Да он сейчас не силуэт! Не очертания! Да он выглядит как обычный человек — разве что, ну, немного прозрачный!

Я смотрела на него широко распахнутыми глазами. Никогда не видела ничего подобного!

Он безглаголиво поморщился от моего взгляда.

– Слышь, малышка, я знаю, что ты меня слышишь, а судя по тому как пялишься, еще и видишь. Похоже даже лучше Ангелки! Давай-ка на диалог! А то времени у меня, может, не так много быть. Ну ты хоть не сбежала, как остальные, увидев меня.

Я нашла в себе силы качнуть головой в знак согласия. Надо бы сразу поставить на место хамоватого типа, но одно останавливало: времени у него и правда может быть в обрез, так что раз хочет перейти к делу, пусть переходит, я готова слушать. Но недолго, особенно если излагать он продолжит в прежней манере.

– Да, аура у тебя, если честно, не очень, – пробормотала я. – Не удивительно, что другие сбегали.

– Фига се ты дерзкая! Ладно... Значит, так! – Руслан явно привык сразу к делу переходить. – Что там эта с*ка тебе трепала — забей, забыла. Помогаете мне вернуться в тело. Оплатой не обижу. Усекла?

Я аж задохнулась от возмущения. Этот тон, эти словечки, этот взгляд!

Обычно не позволяю никому раскачивать маятник недобрых эмоций, но Руслан этот меня сумел вывести из себя за считанные секунды.

Этот нахал не только не боится быть изгнанным в мир мёртвых, но ещё и набрался наглости надеяться, что я верну его в мир живых?

– Я что тебе, некромант? – не осталась в долгу я. – Ты фэнтези перечитал? Умер — оставь жену в покое. Или не наиздевался над людьми при жизни?

Голубые глаза сверкнули гневом. Как тогда, когда он отчитывал кого-то по телефону. И лицо его исказилось точно также, как тогда. Но меня этим не проймёшь. Что ты сдела-

ешь, мёртвый биг-босс? Уволишь меня?

Он едва открыл рот, чтобы высказать мне всё, что думает, но его перебили.

– Таисия! – раздался голос Анжелы за дверью и последовал стук. – У вас там все в порядке?

– С...! – успел ругнуться Руслан. И снова стал расплывчатым силуэтом.

– Да-да, я выхожу.

Выдыхаем и идем говорить клиентке, что работы у нас с ней больше, чем я думала. Но зато после хамства Руслана я лично желаю упокоить этот дух! Теперь стало очевидно, что в странном сне душа Анжелы молила спасти её от гнёта Руслана, который и после смерти продолжал быть абьюзером.

«Вернуться в тело», – не нравится мне эта фраза. Видимо, Руслан осознает себя духом, но смириться с этим не готов. Плохо.

Вернувшись, я под пристальным взглядом Анжелы усе-лась на диванчик, накрытый серым длинноворсным пледом. Это могло быть уютно, но в этом доме уюта и тепла не было от слова совсем.

– Итак, – сосредоточенно проговорила я, – судя по всему, что-то удерживает Руслана здесь. И нам надо понять: что именно.

Анжела хмыкнула, во взгляде промелькнуло: «ничего банальнее в жизни не слышала», однако помня о том, что я и уйти могу, оставила его при себе.

– У Руслана не было особых привязанностей, – пожала она плечами.

– У него были вы, – скромно напомнила я.

Смех призрака услышали обе.

Глава 9. Выяснение подробностей

Глава 9. Выяснение подробностей

Увы, первое посещение Анжелы ничего информативного больше не дало. По словам девушки, кроме работы и бизнеса, ее супруга ничего больше не волновало. И он, скорее, злится, потому что она жива и вскоре приберет к рукам всё его нажитое добро.

Кстати, по словам девушки, добро ей достанется вовсе и не всё, а лишь малая часть. Говорила она об этом особенно обиженно, считая, что за такие незначительные суммы призрака не должен преследовать её.

– Главное, он же тот ещё гадёныш был! Ещё тогда. А я, влюблённая, не замечала! Он и брачный договор составил, прописал, что мне достанется в случае его смерти. Там такие копейки, ты не поверишь! Максимум хватит купить хату вроде твоей, и всё! Но я и на это закрыла глаза, ведь не в деньгах счастье! И жили бы мы и жили, но кто ж знал, что он... – она разрыдалась, и я внимательно наблюдала за ней, не совсем понимая, что девушка в действительности чувствует. Да, она очень расстроена. Но смертью ли мужа? – Ещё и преследует меня, сволочь! Как будто я во всём виновата! – с отчаянием всплеснула она руками.

Кстати, в чём, «во всём»? Я ведь так и не вызнала подробности гибели молодого противного бизнесмена.

– Анжела, понимаю, сложный вопрос, но... что именно с ним произошло? Несчастный случай? – предположила самое очевидное.

– Ах, что ты! – отмахнулась девушка. – Это инфаркт, понимаешь? Он просто доработался, доорался, добесился! А виновата я! Да, такой он был человек...

Силуэт Руслана на это показал неприличный жест, попытался ударить по журнальному столику, но прошел сквозь него кулаком, растворился и больше о себе ничем не напоминал.

Я же, вернувшись домой, и отпоив себя успокаивающим чаем, начала приходить к неприятной мысли, что придется в тот дом съездить ещё разок. Только там я нащупаю и обязательно пойму, как помочь, причем обоим обитателям, какие бы скверные характеры у тех ни были.

– Кузьмич, – обратилась я к нему. – А некроманты существуют?

Он расхохотался в ответ. Давненько не слышала, чтобы он прям ржал надо мной, ухохатываясь и буквально покатываясь со смеху. Он круглый, ему покатываться легко.

– Решила, что проще воскресить, чем упокоить? – веселился он. – Ты когда пойдёшь, Таська, его из могилы выкапывать, помни, что после кладбища надо мыть подошвы обуви! А сторожа я, так и быть, возьму на себя!

– Перестань, – оборвала я его. – Я серьёзно. Некроманты бывают?

Домовой всё никак не мог отсмеяться:

– Ой, бросай ты это гиблое дело! То приворот, то покойников воскрешать — найди себе нормальных клиентов! Хотя интересненькое дельце намечается, ежели мы и правда отправимся выкапывать покойничка!

– Так бывают? – всё же хотела узнать я. Мало ли, Руслан обратится не ко мне, а к тому, что реально сможет ему помочь. Я должна быть готова к такому повороту.

– Нет, Таська, – посерьёзнев, ответил Кузьмич. – Некромантов не бывает. Ты расстроена?

– Нет, наоборот, – я облегчённо выдохнула. – Прекрасно, что их не существует. Значит, путь у Руслана лишь один: осознать, что он лишний в этом мире и уйти.

В следующий раз я приехала в неудобный дом Руслана через несколько дней. Погода была значительно лучше: словно не начало лета на дворе, а уже самая жаркая его середина. Солнышко грело нещадно, но ещё этим радовало, не успело надоесть. Да и птички трелями переливались, словно соскучились по погожим денькам за время затяжных ливней.

О моем визите мы с Анжелой договорились заранее. И по телефону она пламенно, даже слишком, заверяла, что ждет меня.

Вот только дверь открывать не вышла, а откуда-то изда- лека прокричала: «Не заперто!»

И я вошла.

Настенный часы показывали два часа дня. Анжела лежала, вытянувшись на диване, и покачивала бутылкой вина в руке.

– Не могу! Не могу я уже с ним! – то ли засмеялась, то ли заплакала она.

Может, развернуться, а хотя... Я ведь все равно собиралась сегодня побольше с Русланом, так сказать, пообщаться. Оценить степень его нежелания признавать себя мёртвым.

– Не переживай! – как можно бодрее заявила девушке, делая вид, что меня ее состояние не напрягает. – Сегодня я собираюсь пройти в доме... одна...

– Эй! Я тебя одну не оставлю! – тут же возмутилась девушка. – Не-не. Точно что-то сопнешь! У нас здесь слишком много дорогих предметов.. – начала она было, но я оборвала.

– Которые явно дороже твоей безопасности? – хмыкнула, подавив желание уйти.

Лишь то, что Руслан невыносимый хам, заставляло меня продолжать находиться здесь. Ведь доведя Анжелу, он не успокоится и перекинется на новую жертву, и там до бесконечности. Нет, его надо упокоить. – У медиумов и духов особая связь и я смогу наладить ее только оставшись с духом наедине. Анжела, кажется, мы уже договаривались, что вы будете меня слушать, – слегка надавила я, снова перейдя на деловое «вы».

– По мне, так ты должна была его сразу выгнать! А ты мнешь тут! – она обиженно надула губы, отчего показалась

мне ещё более глупой, чем раньше.

– Другие выгнали? – вздохнула я. А Анжела притихла.

Конечно, я понимала, что это девушка, пусть с не самым лучшим характером, но сейчас она столкнулась с действительно потусторонним и это не какие-то там попытки приворотов. А еще надо помочь призраку. И придется местами потерпеть. Без перегибов, конечно.

– Делай, как считаешь нужным, – это прозвучало с нотками обреченности и смирения. Да, и подход при желании можно найти к любому.

Оставив Анжелу лежать на диване, я проскользнула в уборную.

– Руслан? – позвала негромко, и ответа не последовало.

Немного потоптавшись на месте, я направилась на второй этаж. Лестница вывела в широкий холл, по бокам которого располагались еще две двери. Одна из них открыта — туда я и шагнула. И замерла: стеллажи под потолок с прозрачными полками, на них множество книг от беллетристики до, вот это внезапно, эзотерики! Между книгами драгоценные минералы: агат, авантюрин, рубин — в виде самых разнообразных фигур. На стенах — картины: с птицами на ветвях сакуры, с восходом солнца в пустыне, с дремучим лесом, словно сошедшим со страниц сказок. Торшеры, бра, но совсем нет лампы на потолке. Мягкие пуфики.

– Во второй комнате — наша спальня. Впрочем, скорее уже не наша, а этой дряни, Анжелы, – раздался голос Руслана.

на, и призрак тут же возник рядом.

– Подкрадываться и появляться так внезапно было вовсе не обязательно, – вздохнула я, старательно игнорируя его агрессивный тон относительно супруги.

– Не обязательно?! Да это же приведенческая классика! – зло хохотнул он и для пущего эффекта добавил: – Бу!

Добавил он это, резко двинувшись на меня и оказавшись непозволительно близко, так что я вздрогнула.

Он же, видимо, решив, что достиг нужного эффекта, расхохотался.

Моя рука невольно хлопнула по собственному лбу. Кажется, последний раз такую реакцию вызывал Вадик Петров, пытавшийся дразнить в старших классах, я ему тогда еще посоветовала, как можно проработать немотивированную агрессию...

– Ты разозлила меня в прошлую нашу встречу... – напомнил он. – Предлагаю забыть об этом.

Что ж, в прошлом диалоге мы были квиты. Так почему бы и нет?

– Хорошо, забыто, – согласилась я. Нужно налаживать общение и не быть врединой.

Мужчина одобрительно и несколько удивлённо кивнул. Наверно, ожидал продолжение выяснения отношений и мой ответ порадовал или сбил его с толку.

– О! Лунный камень? – Руслан обратил внимание на кольцо-оберег, которое я по настоянию Кузьмича так и продол-

жала носить, посещая этот дом. – Просто так носишь? Или по знаку зодиака подходит? Ты кто? Весы? Рыбы? Козерог? Хочу знать, с кем имею дело. Какова вероятность, что подставишь? – начал было повышать тон призрак, но я его прервала, пока наша только начавшаяся беседа не ушла в ненужное русло.

– Речь сейчас не обо мне, – как можно мягче проговорила я, – а о вас. Руслан, мы должны понять, что именно с вами...

– Я-то прекрасно знаю, что со мной, – хмыкнул призрак. – А вот знаешь ли ты? Теряюсь в догадках, – очень саркастично заявил он, – что же Ангела тебе обо мне наговорила? погоди-погоди, не отвечай. Давай, игра «Кто хочет стать настоящим медиумом тире охотником на приведений»! Вариант А: а, спасите, помогите, меня третирует призрак! Вариант Б: а спасите, помогите, призрака надо изгнать из дома! Вариант В: а спасите, помогите, мой муж — приведение, и это ни хрена не романтично.

Если честно, я на этом перечислении немного зависла, было действительно интересно: какие он еще варианты придумает, тем более, что по сути пока они все были одинаковы, он просто озвучивал одну и ту же проблему разными словами.

– Или же вариант Г: мой муж — призрак, но так-то он жив, спасите, помогите, добить надо!

А вот это уже интереснее. Ну, по крайней мере, отличается от предыдущих кардинально. «Жив, добить надо». Да, этот вариант самый необычный.

Стоп, что?! Жив? Добить?

Судя по победоносному взгляду Руслана — он очень гордился произведенным эффектом. Но его гордыня меня сейчас в самую последнюю очередь интересует. Жив? Он считает себя живым? Ох, нет...

— Руслан, я понимаю, насколько вам сейчас тяжело, — очень осторожно начала я подбирать слова.

— Да х*ли ты понимаешь! — эти грубые, казалось, слова прозвучали как-то мягко, снисходительно. — Я живой, слышишь, не жмурик! Мне не нужен некромант, мне нужна просто помощь того, кто шарит во всей этой потусторонней хрени!

О нет! Всё еще хуже — я должна помочь призраку осознать, ну, осознать-осознать! Да чтоб меня, он не верит в то, что умер! И снова хамит! Эта терапия будет очень морально сложной.

Он реально считает, что он живой!

— Да чтоб тебя! — отчаянно всплеснул руками Руслан. — Да не смотри ты так! Сочувствие свое знаешь куда запихни! Я, блин, лежу в больничке — проводами обмотанный, овощем! Но я — живой!

В гостиной меж тем что-то гроыхнуло, наверно, журнальный столик.

— Я тебя, падлу, слышу! Слышу! Заманал! — донёсся до нас голос пьяной Анжелы. И тут же раздались тяжелые шаги по лестнице, сопровождаемые криками: — Ничтожество,

самовлюбленное ничтожество. Да без тебя мир лучше стал! Ты же хренов абьюзер! Ты только портил всем жизнь!

Несколько секунд, и к нам заваливается Анжела с бутылкой вина в руках и, расплескав вокруг красные капли, падает на ближайший пуф.

– На себя посмотри, тварь! – успевает сплюнуть Руслан, перед тем как исчезнуть.

М-да, судя по всему, на сегодня с «терапией» всё. А вообще не дело. Не нравится мне, как это все проходит.

– Я, пожалуй, завтра зайду, – решила ретироваться и я.

Посещать дом четы Русецких мне совершенно не нравилось.

Призрак и его жена постоянно ругались, Анжела была вечно пьяна, Руслан то появлялся, то исчезал, так толком ничего мне и не рассказывая.

Итак, за несколько дней, что я провела в доме Анжелы и Руслана, поняла и разложила по полочкам в голове несколько фактов:

- 1) Анжела Руслана не видит, скорее, ощущает;
- 2) Я Руслана прекрасно вижу и слышу, но только когда Анжелы нет рядом, стоит ей появиться в поле зрения — и всё Руслан «пропадает»;
- 3) Руслан говорит, что он жив и, судя по всему, в коме. Анжела говорила — противоположное. Кому верить, пока не ясно, так как оба неадекватны и то и дело выпадают из

разговора и реальности. Она — по причине пьянства. Он — по причине исчезновений.

Единственное, что я худо бедно добилась от призрака — адрес больницы, где он якобы лежит. Конечно, я съездила туда. Оказалась, частная и, естественно, дорогая. Там меня за вопросы о пациенте сразу и развернули — врачебная тайна, личные данные и тому подобное, а я не родственник. И все-таки шестое чувство не просто подсказывает, а кричит и разворачивает плакат: Анжела — врал, Руслан — нет!

В любом случае — пока Руслан в своем доме, рядом с Анжелой, я не смогу с ним нормально разговаривать. С ним и так явно сложно общаться, а когда он то силуэт, то нет — тем более. А работать, тут как ни крути, яснее ясного — надо именно с ним!

Глава 10. Окочурился и прозрел

Глава 10. Окочурился и прозрел

/ Руслан /

Интересный был, конечно, день, когда я копыта чуть не отбросил. Говорят, что при этом вся жизнь перед глазами проносится — хрен там, брешут падлы. А вот осознал я в тот момент реально не мало. К примеру, каким дебилом был, когда с этой тварью связался. Даже обидно, что ли. Вроде всегда мозгом верхним думал, а тут на те. Главное, на что повелся-то, олень? У меня ж и лучше бабы были. А нет, впендюрился в Анжелку, как школьник спермотоксикозный. Хотя там по сути кожа-рожа — всё искусственное. «Руслан Русецкий окочурился и прозрел» — зашибись заголовок для желтой прессы. Черт, надеюсь, это журналюги-падальщики не узнают. Но это не самая большая моя проблема сейчас. Самая большая — что я, сц*ко бестелесный и даже придушить «драгоценную» не могу. Пробовал, ага.

Отстойно быть призраком на грани жизни и смерти. «Вернувшись» первый раз домой, я, мягко сказать, охренел. Даже вначале подумал — приснилось. Тем более мне как раз реально сон после отравления привиделся. Станный такой. Про темноту, девушку в белом и то, как я прошу её о помощи. Бред такой. После такого было легко поверить, что и отравление плод моего перетрудившегося разума.

Анжелку позвал — ответа нет, вниз спустился, окликнул, та чуть вздрогнула, повернулась и смотрит, глаза вылупила, сквозь меня. Я ей, мол, то, сё — ноль реакции. Шагнул и сквозь стул случайно прошел. И тут-то до меня дошло. Кстати, единственный плюс — будучи на грани, ты ситуацию быстрее принимаешь. Да и толку панику устраивать. Тут действовать надо. Первым делом — в родное тело вернуться. Но здесь меня ждал облом.

А дальнейшие мои действия (пытался с женой договориться, честно!) привели к тому, что зараза меня «ощущать» начала, истерить и мутных теток в мой дом водить. Кто тебе разрешил это вообще, стервозина?! Они меня изгнать хотят?! Ну я тебе устрою, блин, «сладкую жизнь», такую, что всё у тебя слипнется! Решил я.

Потом Анжелка девулю в дом привела. Тетки, видать, закончились. Девуля оказалась резкой, но вменяемой и явно не душой. С такими мне дела вести нравится. И видит она меня хорошо, как живого, хах! Хреново только, что дела у нас хреново ведутся. Анжелка трется, не изгонишь. А рядом с ней я почему-то то выпадаю, то бессловестной субстанцией становлюсь. Надо что-то с этим сделать.

Мои размышления прервали голоса внизу. Прислушавшись, понял, что снова пришла эта Таисия. Впрочем спускаться я не спешил — во-первых, никакого толка от меня-силуэта там не будет. Во-вторых, хочу удостовериться, насколько эта девочка реально сообразительная.

Хм, судя по приближающимся шагам — работает соображалка. Дверь в библиотеку, где я собственно и коротал время, распахнулась, и в подтверждение моих догадок зашла Таисия. К счастью, без Анжелы.

Солнце осветило девушку сзади. Жаль, она не была в полупрозрачном платье, на фигурку не поглазеть, но что-то в её очертании показалось мне знакомым. Эти светлые волосы, подсвеченные солнцем, делали образ девушки почти ангельским, и это что-то мне смутно напоминало. Но никак не получалось вспомнить, что именно... Словно уже где-то видел её такой...

— Чудесный денек, не находите? — сегодня я решил быть максимально учтивым. Эта девчонка — вообще довольно интересный экземпляр, не запугивается, явно дает понять, что вести диалог с ней стоит на равных. Ладно, поиграем в эту игру, пока оно в моих интересах.

— Вполне, — благодушно откликнулась она, но по её тону было ясно: она тоже просто согласна поиграть по новым правилам, только и всего. — Люблю, когда лето не жаркое, но теплое. К слову, Руслан, а вы чувствуете холод или жару?

Вопрос, признаться, поставил меня в тупик.

— Нет, — качнул я головой, прислушиваясь к ощущениям, — скорее все время нейтральное состояние. Но, детка, не думаю, что это поможет мне вернуться, — напомнил об истинной цели нашего общения.

— Важно всё, — нахмурилась девушка и явно собралась

добавить что-то поучительное, как внизу внезапно заиграла музыка и тут же послышались противные завывания Анжелы: как наждачкой по доске: «А я сяду в кабриолет и уеду-ууу куда-нибуууудь». Лучше волчий вой слушать.

– Я попросила ее не подниматься, – вздохнула Таисия, чуть дергая глазом. В этот момент я девулю очень даже понимал. – Хотела переговорить с вами.

Ты смотри-ка, тоже просекла связь. Но не будем хвалить, чтоб не загордилась.

– Хрен ли делать, – скривился я.

– Именно об этом я и хотела поговорить! Проанализировав ситуацию, думаю, нам стоит поработать вне стен этого дома. Возможно, чем дальше ты будешь от своей жены...

– Эй! А ну стопе! – вот хитрож*я оказалась, ты смотри. – Так-так, крошка, это ты меня сейчас так вытравить пытаешься!

Злость начала подкатывать, но пока я сдержал ее: послать на хрен всегда успею. Глаза Таисии меж тем возмущенно сверкнули — хороша актриса, а!

– Во-первых, я вам не крошка, не детка и прочее. Так что, очень советую перестать так меня называть.

Уй-ти, ты смотри, котенок пытается коготки показать.

– Во-вторых, вот это мне надо, да? Слушать пьяные вопли твоей жены? Или твое хамство?

– Ой, а что денежки на дороге под ногами валяются? Скажи еще, что готова от них так просто отказаться, - напомнил

о том, что, вообще-то, эта малышка тут не за спасибо ошибается.

— Таким как ты не понять, но готова, - гордо ответила она. - В моей жизни есть нечто важнее денег — душевное равновесие называется. А здесь я его только теряю!

Как заливает. Даже развернулась показательно. Но, справедливости ради, девица действительно все это время не пыталась избавиться от меня. Может, конечно, в доверия втиралась? Черт!

— Эй! — окликнул я ее. — Ну и скажи мне, чисто интереса ради: и для чего тебе это?

— Помочь, — это прозвучало так спокойно и обыденно, словно как само собой разумеющееся. — И больше я ничего объяснять не намерена, — девушка снова повернулась и посмотрела мне в глаза. — Мне плевать: веришь ты мне или нет, — отчеканила она. — Это не мои проблемы. Не веришь — окей, оставайся тут призраком и жди, когда Ангела найдет действительно сильного медиума, который на раз-два избавится от тебя.

И сложила руки на груди, одновременно выжидательно и с показным равнодушием смотря на меня. Черт! Хрень, а не выбор. Если девица сейчас так хорошо играет и врет — то мне капец. Если не играет — то уйдет и мне тоже капец.

— Я не могу покинуть этот дом, — процедил я, как говорится, выбрав первый капец: если что, откинусь хоть с верой в людей. Смешно, да.

Взгляд Таисии внезапно смягчился.

– Ты уже пробовал? Как? Когда? – с подозрительно искренней заинтересованностью спросила она.

– Сразу же, – хмыкнул, – думал до больнички, до тела добраться, не вышло. И потом пытался, – вспоминать, если честно, об этом не сильно хотелось, так что описал все максимально кратко. Впрочем, тут иначе не сильно получилось бы...

«Если вспомнишь — меня забудь!» – еще громче раздалось снизу. Да епт, да по какому кругу она уже это мотает. Невозможно.

– Я что-нибудь придумаю, – пообещала Таисия, – как переместить тебя.

– Угу, а куда ты меня кстати перемещать будешь? Номер в отеле снимешь? Или сразу на кладбище, как заказчица просила? – не удержался снова. Не верилось, что она и правда готова терпеть Анжелу, не как выгодного клиента.

А она нервничает, меня не проведешь. То важное и деловое "вы", типа она такой профи, ага. То панибратское "ты", типа она на моей стороне и мы на равных. Сама-то замечает это?

Спрашивать не стал, так её речь звучала забавней, и это хоть как-то разряжало обстановку.

Она сложила руки на груди, одновременно выжидательно и с показным равнодушием смотря на меня. Хм... А грудь у неё, кстати, ничего такая и явно не силиконовая, как у моей

женушки. Девуля за моим взглядом проследила, фыркнула. Черт! Теперь посмотрела недовольно.

– К себе, – проворчала она, – это, увы, наилучший вариант.

Хрена се! Отчаянная девчонка, я смотрю.

«А вернешься — меня здесь нет! Хоть бы и тебя тут тварь не было!» — это снизу опять и звон разбитой посуды. А хорошая посуда была.

– Пожалуй, на сегодня все, – качнула головой Таисия и, попрощавшись, ушла.

Да ёпт, никогда не думал, что буду не прочь переехать из родного дома к незнакомой девице. Но это не побег, это будет тактическое отступление.

Дорогие читатели!

Приглашаем в роман Анастасии Енодиной "Артефакты и я в Академии Белого Дракона"

Заглядывайте ;)

Классный парень. И отличная попытка познакомиться. Но на моём рабочем столе стоит старинный портрет неизвестного мужчины... Этот человек снится мне в жарких снах ночью, улыбается с портрета днём и не даёт никому другому поселиться в моём сердце.
 Кто он? Когда жил? Как его портрет попал в мою антикварную лавку?
 Ответы найдутся очень скоро, и они меня совсем не обрадуют...
 И

вдобавок мне, так старательно избегающей учёбы, предстоит попасть в ряды студентов Академии Белого Дракона.

- Ну, а студентов, которые с ним приходят, запоминаешь? - перешёл на ты. Ну ладно, пора заканчивать.
Я вздохнула и со стуком оставила кружку:
- Нет. Гудима вечно притаскивает какого-нибудь охламона, чтобы тот за пятёрку допёр до машины какой-нибудь очередной комод. Я не запоминаю этих ребят, они все на одно лицо и ведут себя одинаково, - пожаловалась я, уже догадываясь, что передо мной, очевидно, один из незадачливых студентов Гудимы.
- И как же они себя ведут? - поинтересовался он несколько растерянно.
- Ну... Пытаются флиртовать, строят рожицы, передразнивая профессора у него за спиной, смотрят на предметы, как на мусор... - я брезгливо перечисляла отличительные черты поведения студентов, чтобы посетитель, наконец, осознал, насколько ему здесь не рады.
- То есть, меня ты тоже не помнишь? - перебил меня парень.
- Естественно.
- Мы покупали у тебя всякое... добро... - подчеркнул он последнее слово, чтобы выделиться среди прочих студентов, считающих винтаж мусором. - И среди прочего была рейсишина...
- Длинная палка типа старинной линейки? - на всякий случай уточнила я, припоминая, что Гудима приобретал в последнее время.
- Да-да, именно она... Помнишь? - с надеждой спросил парень, и его голубые глаза испытующе уставились

на меня.
 - Линейку помню, тебя нет, - отрезала я холодно. - А к чему все эти вопросы?
 Парень ответил на сразу. Он огляделся, словно опасался, что за время нашей беседы в лавку зашёл кто-то ещё. Убедился, что никого нет, а потом тихо, почти шёпотом сообщил:
 - Дело в том, что... Рейсишина... убивает... И ты можешь быть в опасности.
 Я расхохоталась в голос. Это было не очень красиво и совершенно не женственно, и портрет с фотокарточки, что стоял у меня на столе, посмотрел на меня неодобрительно.
 - Твой парень? - парень проследил за моим взглядом и кивнул на фотографию в толстой деревянной раме, что стояла за моим столом, который и прилавком-то назвать было неловко.
 С фотографии на нас смотрел улыбчивый мужчина с крупными выразительными чертами лица и длинными до плеч волосами, чуть выющимися и забранными частично назад в хвост.
 Мне нравилось это фото.
 Понятия не имею, кто на нём, но мне нравилось. Рама из красного дерева была старинной, обшарпанной, а сам снимок выцветшим, почти черно-белым, и это всегда удивляло меня. В те времена, когда он, по идее, был сделан, о цветных фото и мечтать не могли! Но снимок явно имел остатки цвета и был очень-очень старым.
 - Да, мой парень, - беззаботно ответила я. - Только он об этом не знает. Разминулись мы с ним лет на сто.
 - Серьёзный конкурент, - усмехнулся молодой человек, и я в ответ хмыкнула. Да, конкурент и правда серьёзный. Глядя на это улы-

бающееся лицо, необычную причёску и старинную одежду мужчины на снимке, мне хотелось стать леди, пробудить в себе женственность, нарядиться в длинное платье и пойти на вечернюю прогулку под руку с ним...
 А не вот это вот всё.

Глава 11. Переезд

Глава 11. Переезд

– Кузьмич, можно ли как-то призрака переместить из одного дома в другой? – обратилась за помощью к домовому. – Ну, как тебя? В смысле, как домового? На метле там или ещё как...

– Спасибо, конечно, за аналогию, – фыркнул тот. – А что сам он не может? Не выездной?

– Говорит, пытался, но каждый раз — то ударяется в невидимую преграду, то выходит в дверь ведущую на улицу, но оказывается вновь в комнате.

– Так-так-так, – Кузьмич начал задумчиво перекатываться по гостиной, осторожно огибая углы и собирая маленькие кусочки пыли. – Он явно привязан к дому... Но обычно такое в проклятых домах, а это явно не тот случай.

– Скорей всего, психологически привязан, – подхватила я. – Не хочет расставаться с местом, значимым для него при жизни.

– Или боится эту самую жизнь потерять, подсознательно думает, что покинь он дом — и окончательно все. Но при этом, говоришь, утверждает, что в проводах лежит, а значит, тело свое видел, – Кузьмич бормотал себе под нос, размышлял, не зная точного ответа.

– Получается, так! – подбодрила его рассуждения я. – Мо-

жет быть, попробовать его убедить держаться за эту связь?

– Маловато, – не согласился Кузьмич. И я с ним как раз была согласна. – Но, видимо, не зря ты со мной аналогию провела. Попробуй его к вещи прицепить, как домового на венике выносят.

Обожаю его! Просто обожаю!

Правда, на веник Руслан не согласится, наверно, ещё и обидится вдобавок, но в целом идея огонь!

Я тут же поспешила набрать Анжеле.

– Ты вообще собираешься от него избавляться? – вместо приветствия прозвучало в трубке. – Достали эти его вздохи, крики, смех, вой! Как в дурке живу ведь!

Отличное начало! Девушка прямо сама подвела меня к нужной теме!

– Анжела, все понимаю, послушайте, есть один вариант, как удалить его из вашего дома! – деланно радостно сообщила я, словно моя цель не забрать призрака себе и работать с ним, а освободить от него Анжелу. – Но для этого нужна какая-то памятная или важная для Руслана вещь.

– Ты охренела там в край? - искренне поразилась собеседница. - Да все его цапки дороже тебя одной стоят!

Вот стерва. Ну да чёрт с ней, мне нужен Руслан. В смысле, его призрак. Для работы. Да.

Так что даже не стану ставить на место зарвавшуюся девицу. Пока.

– В таком случае вы можете обратиться к другому специ-

алисту, – напомнила я. В трубке на заднем плане раздался протяжный и очень громкой вой, перемежаемый вскриком Анжелы.

– Хорошо! – завопила та. – Но если после этого он не исчезнет, я тебя по судам затаскаю!

И гудки.

Хм, а девица не далёкого ума. Интересно, как она планирует затаскать меня по судам?

– Так, – пересекла я риторические вопросы домового, – эта работа вызов для меня, с которым я должна справиться. Надо иногда выходить из своей зоны комфорта! Иначе она засосет рутиной!

– Да, кто ж спорит, Тася, кто спорит, - с сарказмом отозвался он, показывая тем самым всё, что думает о выходе из зоны комфорта.

Да, сарказма в его голосе было больше, чем обычно,, но с этой потусторонней сущностью я потом «разберусь». Хах, как раз приведу скоро ему вредного призрака в компанию! Да, я все еще считаю, что выходить из зоны комфорта полезно, и бросать себе вызовы, и вообще на работу пора, вот.

Анжела к моему приходу старательно разложила на туалетном столике в проходной комнате-гостиной золотые часы, галстук, запонки с бледно-зелеными камнями, все явно стоило немалых денег. Статусные вещи. На самом деле, в чем-то я понимаю их притягательность, понимаю, почему

так многие стремятся к ним — обладаешь таким, показываешь свое могущество. И это пьянит, и это придает сил, как ни странно. Другой вопрос: любишь ли ты такую вещь, дорога ли она тебе на самом деле?

— Ну, выбирай, — поторопила Анжела.

Процедура расставания с ценной вещью была болезненна для неё, и она желала поскорее закончить с этим.

— Вещь должна быть очень дорога для Руслана, — на самом деле это я говорила не ей, а расплывчатому силуэту, появившемуся в комнате. Жаль, что у меня сейчас не было возможности объяснить ему все нормально, но надеюсь, общий смысл поймет. — Так, что бы он чувствовал некую связь с ней, возможно, благодаря этой связи он сможет покинуть этот дом.

Раздался явных скептический хмык, Анжела вздрогнула.

— Да все тут дорогие вещи! Брендовые! Он это всё обожал! — чуть ли не сплюнула она.

Я коснулась часов и посмотрела на силуэт — он явно помотал головой. Галстук, запонки — все не то.

— А может, есть какая-то вещь из его юности или детства? — с надеждой предположила я. Может, хоть в то время он не был таким ужасно невыносимым типом?

На то, что Анжела плечами пожала — мне все равно. А вот на силуэт переместившийся к одной из дверей — нет. Следуя за Русланом, я вошла в небольшую, но уютную комнату. Когда Анжела говорила, что там рабочий кабинет Рус-

лана, представлялось нечто либо офисно-строгое, либо вычурно дорого-богатое с большими столами из дерева, статуями до потолка и прочими атрибутами успешного бизнесмена. Возможно, даже с мини-гольфом прямо посреди комнаты. Но нет. Это была просто комната в светлых тонах, с длинным столом, на котором располагались два компьютерных монитора, с картой мира на стене и плюшевым креслом рядом с высоким книжным шкафом. Взгляд невольно зацепился за небольшую статуэтку кота с отколотым ухом, «жавшуюся» к ножке одного из мониторов. Не думала, что такие как Руслан могут держать перед глазами нечто столь милое. Может, именно его он хочет взять? На окне сиротливо опустил листья небольшой фикус. Надо полить его.

Силуэт бережно коснулся листьев, едва слышно вздохнул и явно недовольно кивнул в сторону супруги.

– Анжела, выйдете, пожалуйста, – попросила я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.